

Е.А. Назарян
E.A. Nazarian

**ШКОЛА КОЛОННОВОЖАТЫХ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
КАК ЦЕНТР ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ КВАРТИРМЕЙСТЕРСКОЙ СЛУЖБЫ
НАКАНУНЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА**

**THE SCHOOL OF COLUMN GUIDES
IN ST. PETERSBURG AS A TRAINING CENTER
FOR THE QUARTERMASTER SERVICE
ON THE EVE OF THE PATRIOTIC WAR OF 1812**

Статья посвящена проблеме подготовки кадров для Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части – одного из органов военного управления русской армии в эпоху 1812 года. В статье анализируются вопросы организации работы школы колонновожатых в Санкт-Петербурге, приема вступительных и выпускных экзаменов, преподавательский состав и проч.

The article focuses on the military personnel training for one of the organs of military administration of Russian Empire armed forces in 1812 – His Imperial Majesty's Suite in the quartermaster unit. The objective of this research is to analyze the organisation structure of school for military servants (junkers) in Saint Petersburg.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, Свита Е.И.В. по квартирмейстерской части, подготовка кадров, школа колонновожатых в Санкт-Петербурге, П.М. Волконский.

Keywords: Patriotic War of 1812, His Imperial Majesty's Suite in the quartermaster unit, school for military servants (junkers) in Saint Petersburg, P.M. Volkonsky.

Накануне Отечественной войны 1812 года одной из задач, стоящих перед квартирмейстерской частью, была подготовка квалифицированных кадров. В 1810 г. на должность начальника Свиты Е.И.В. по квартирмей-

стерской части был назначен генерал-майор князь П.М. Волконский, который определил круг обязанностей квартирмейстеров и увязал его с необходимым уровнем образования. Первым зафиксировавшим это документом было «Руководство в отправлении службы чиновникам дивизионного генерал-штаба», составленное подполковником Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части К.Ф. Толем. Затем основные функции квартирмейстеров были изложены в законодательном акте «Учреждение для управления Большой действующей армии», утвержденном 27 января 1812 г.¹ Надо отметить, что П.М. Волконский входил в состав специальной Комиссии составления военных уставов и уложений, разработавшей «Учреждение...» и ряд других документов, и принимал непосредственное участие в разработке функционала офицеров квартирмейстерской части².

В обязанности квартирмейстеров теперь официально входили: сбор сведений о театре войны (карты, описания, таблицы, записки об опыте прежних войн, съемки в тылу армии); составление диспозиций; рекогносцировки; обеспечение движения и расквартирования войск; выбор позиции, ориентирование на местности и учет ее особенностей; составление ежедневных докладов о ходе военных действий во время войны; подготовка свода общих представлений к наградам за военные отличия; ведение секретной переписки³. Все это требовало от офицеров Свиты серьезной подготовки и специальных знаний. Каждый офицер квартирмейстерской части, помимо наличия у него навыков по специальности топографа, обязан был уметь выбирать позицию, в иных случаях принимать меры по руководству к ее укреплению, то есть обладать высоким уровнем тактической и инженерной подготовки.

7 августа 1811 г. генерал-квартирмейстер П.М. Волконский направил военному министру М.Б. Барклаю де Толли проект учебного заведения для подготовки специалистов для службы по квартирмейстерской части⁴. Хотя реально подготовка началась еще в 1810 г. Как вспоминал один из квартирмейстеров Е.Ф. фон Бракке: «Под начальством известного князя Петра Михайловича Волконского в то время основывалась школа колонновожатых для образования офицеров, и в нее поступала вся тогдашняя высшая аристократия»⁵.

В организационном отношении школа колонновожатых непосредственно подчинялась управляющему Свиты. В нее принимались лица в возрасте от 16 до 18 лет, но поступали и 15-, и даже 12-летние. Все они были российскими подданными дворянского происхождения, обладавшими образованием не ниже гимназического. Кроме того, поступа-

ющие сдавали вступительные экзамены по русскому, французскому или немецкому языку, арифметике, алгебре, геометрии, географии, общей и российской истории, рисованию. Следует отметить, что вступительные экзамены были публичными⁶. Для их проведения был образован постоянный комитет из офицеров квартирмейстерской части в состав которого входили: полковник И.И. Фицтум, подполковники А.И. Хатов и Шефлер, капитан граф Фалккланд⁷. Достаточно высокими были требования к здоровью будущих слушателей. Школа была рассчитана на 80 колонновожатых. Срок обучения составлял два года⁸.

С декабря 1810 г. заведование всеми колонновожатыми было вверено подполковнику Хатову. Его помощником стал подполковник Шефлер, который являлся непосредственным начальником колонновожатых. Он наблюдал «за точным исполнением требований службы, дисциплины»⁹. Колонновожатые были разделены на два класса и подчинены смотрителям из молодых офицеров Свиты. В штат входили три смотрителя: поручик Окунев, подпоручик Дьяконов и прапорщик Н. Муравьев. По воспоминаниям Муравьева, их работа «состояла в том, чтобы смотреть за поведением колонновожатых, живущих в доме, ежедневно осматривать одежду у всех собравшихся на лекции 60 колонновожатых прежде и после классов, в классах блюсти за порядком и тишиной; колонновожатых, живущих в доме, водить вместе к обеду в общую застольную, увольнять по билетам со двора, ввечеру подавать рапорт о происшедшем помощнику, ночью делать рунды по комнатам, проверять дневальных и делать три раза в день перекличку. Кроме того, должно было колонновожатых водить на парады»¹⁰. Для оказания медицинской помощи в училище находились доктор и лекарь. Также в штат училища входили казначей и два писаря.

Е.Ф. фон Брадке вспоминал: «Школа была очень хорошо устроена, но мебелировка, общий стол и вообще все наши потребности лично нами оплачивались. Она разделялась на два класса, где преподавались преимущественно военные науки и математика; но проходили весьма внимательно всеобщую историю, причем в особенности обращалось внимание на военную историю и военную географию. Учителя были очень хороши. И вообще школа носила оттенок высшего общеобразовательного заведения, приличествующего возрасту большинства воспитанников и предпринятой цели. Предоставлялась полнейшая свобода действий, и только в 11 часов вечера все обязывались быть дома»¹¹.

Школа имела физический кабинет и кабинет моделей различных артиллерийских орудий, собрания карт, планов крепостей и сражений.

Учебный план предусматривал математическую и физическую подготовку. Следует пояснить, что, согласно принятой в начале XIX в. ученым сообществом классификации науки к прикладным математическим дисциплинам была причислена тактика¹². Цикл военной подготовки включал тактику, топографию, полевую фортификацию, артиллерию и верховую езду. Колонновожатые также изучали географию, черчение, рисование. Достаточно много времени уделялось самостоятельной работе. В учебном процессе предусматривалось проведение практических занятий под руководством профессорского состава. Колонновожатые участвовали в проведении геодезических съемок местности в окрестностях Санкт-Петербурга. Они получали в год 100 руб. жалованья, 50 руб. на обмундирование и провиант. Принимаемые на военную службу колонновожатые размещались в казенном доме Депо карт Свиты. Каждый из них имел комнату с перегородкой для слуги. Ученикам, родители которых проживали в столице, разрешалось находиться у себя дома. Колонновожатые носили такую же военную форму, как и рядовые гвардейской артиллерии, но без петлиц и клапанов на обшлагах. На кивере вместо орла имелась эмблема – «гренада о трех огнях»¹³.

Чины административного и учебного состава исполняли свои обязанности без всякого вознаграждения, «единственно по широко понимаемому долгу службы и из усердия к общей пользе»¹⁴. Профессора военно-учебного заведения избирались преимущественно из офицеров квартирмейстерской части. Так, А.И. Хатов читал в училище курс тактики и полевой фортификации. Черчению и рисованию учил полковник И.И. Пенский, математику преподавали полковник И.И. Фицтум, капитан граф Фалкланд и гвардии капитан П.А. Рахманов; профессор университета Путырский вел русскую словесность. Лекции читались с 8 до 12 ч., после чего все колонновожатые под командой подполковника Шефлера отправлялись на Царицын луг, где наблюдали за учениями войск; в праздничные дни вместе с офицерами квартирмейстерской части присутствовали на разводах караула.

Состав учащихся был весьма разнообразен как по годам и образованию, так и по происхождению. Были среди них и молодые люди, участвовавшие в военных походах, и те, кто проходил гражданскую службу, были 16-летние юноши, не окончившие общеобразовательного курса, и те, кто окончил университет или получил образование за границей.

Вследствие этого каждый посещал наиболее ему необходимые лекции и затем сдавал экзамен. Экзаменационная программа вклю-

чала: а) по математике – арифметику, алгебру, геометрию, тригонометрию и применение алгебры к геометрии; б) по военным наукам – тактику и фортификацию; в) по языкам – русский, французский и немецкий языки.

В состав экзаменационной комиссии, кроме директора училища, назначались профессора военно-учебного заведения и чиновник из Свиты. Экзамены начинались 1 декабря. После них каждый из колонновожатых получал несколько письменных свидетельств: «о достоинствах и успехах в науках», «о поведении», «свидетельство от директора». Эти свидетельства являлись основанием для производства их в офицеры, невзирая на возраст и срок службы. Большинство колонновожатых первого выпуска производились в прапорщики, а затем, уже после испытания по службе – в подпоручики. Плохо успевавшие учащиеся производились в унтер-офицеры и направлялись в войска. Причем предполагалось, что квартирмейстеры будут «производиться на вакансии, не по старшинству поступления на службу, а по успехам в науках и по хорошему поведению»¹⁵.

В 1812 г. состоялся первый выпуск офицеров. Среди них были братья Александр, Николай и Михаил Муравьевы, Н.Д. Дурново, князя Андрей и Михаил Голицыны, братья Лев и Василий Перовские, барон А.И. Фридрихс, И.И. Вашутин, И.П. Вешняков, два брата Шрамма и др.¹⁶

С началом Отечественной войны 1812 года многие колонновожатые были отправлены в действующую армию, а другие под руководством полковника А.И. Хатова – командированы на топографическую съемку территории Финляндии, отошедшей к России после Русско-шведской войны 1808–1809 гг.

Благодаря деятельности Санкт-Петербургской школы колонновожатых удалось подготовить кадры для квартирмейстерской службы. Квартирмейстерская часть показала свою высокую выучку и эффективность в решении задач по управлению войсками в Отечественной войне 1812 года. Мужество и самоотдача квартирмейстеров доказали, что именно квартирмейстерская часть является главным вспомогательным органом командования русской армии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ.) Т. XXXII. № 24.975.

² Назарян Е.А. М.Б. Барклай де Толли и деятельность комиссии составления военных уставов и уложений // Барклай помнит вся Россия. К 200-летию памяти великого полководца. / Сб. ст. Калининград, 2019. С. 39–45.

³ПСЗРИ. Т. XXXII. № 24.975. С. 49.

⁴ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 18. Оп. 1. Д. 7. Л. 31об.

⁵ Автобиографические записки сенатора Егора Федоровича фон Брадке. Русский архив. 1875. Т. 1–4. С. 22.

⁶ Ионов В.В. О роли П.М. Волконского в создании учебных заведений по подготовке квалифицированных офицеров для квартирмейстерских частей органов военного управления Российской империи // В сб. «Война и оружие. Новые исследования и материалы». Материалы Шестой Международной конференции 13–15 мая 2015 г. СПб, 2015. Ч. 2. С. 297.

⁷ Столетие Военного Министерства. 1802–1902. СПб., 1904. Т. 4, Кн. 2. С. 276.

⁸ Ионов В.В. О роли П.М. Волконского... С. 297.

⁹ Столетие Военного Министерства... С. 276.

¹⁰ Муравьев-Карский Н.Н. Собственные записки. Т. 1. 1811–1816. М., 2015. С. 23.

¹¹ Автобиографические записки сенатора Егора Федоровича фон Брадке... С. 22.

¹² Сопиков В.С. Опыт российской библиографии. Ч. I. СПб., 1904. С. LXXIII.

¹³ Ионов В.В. О роли П.М. Волконского... С. 297.

¹⁴ Столетие Военного Министерства... С. 276.

¹⁵ Там же. С. 278.

¹⁶ Воспоминания Н.И. Шенига. Русский архив. 1880 г. Вып. 10. С. 294–295.